

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/76EVN515.pdf>

DOI: 10.15862/76EVN515 (<http://dx.doi.org/10.15862/76EVN515>)

УДК 65.011.76

Зильберштейн Олег Барухович

Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (институт)

Россия, Москва¹

Доцент

Кандидат экономических наук

E-mail: obz81@yandex.ru

Шахнес Татьяна Юрьевна

Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (институт)

Россия, Москва

Аспирантка кафедры «Менеджмента»

E-mail: tatiana.shakhnes@lge.com

Шкляр Татьяна Львовна

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Россия, Москва

Доцент

Кандидат экономических наук

E-mail: tlb@mail.ru

Подходы к определению экономического эффекта от реализации социальных проектов бизнеса

¹ 109147, Москва, ул. Марксистская, дом 34, корп. 7

Аннотация. В настоящее время, Россия вступает в период, характеризующийся социальной ответственностью, в том числе и бизнеса. Авторы данной статьи показывают, что реализация данных работ сопровождается эффектом по ряду показателей: в повышении производительности продукции; в увеличении добавленной стоимости; в нарастании финансовых активов предприятия; в повышении личных доходов сотрудников; в увеличении количества рабочих мест, улучшении качества жизни, и т.д.

Изменение любого показателя может быть индикатором улучшения в экономическом положении предприятия или благосостоянии жителей конкретного региона или местности, которое, обычно, является главной целью усилий по экономическому развитию и реализации социальных проектов. В этих условиях особую значимость приобретает анализ деловых и социальных проектов, ориентированных на местное развитие. Не всегда оценка только экономических результатов может являться адекватным подведением итогов. Фактически, данный вариант представляет упрощенный подход, в рамках которого осуществляется примитивная экономическая оценка. И характеризуется весьма ограниченным применением к социальным проектам, которые могут быть не направлены прямо на достижение только экономических результатов.

Авторы в данной статье предлагают новый вариант анализа экономического эффекта социальных проектов бизнеса.

Ключевые слова: менеджмент; социальные проекты; экономический эффект; финансовые показатели; количественный анализ; картирование секторов.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зильберштейн О.Б., Шахнес Т.Ю., Шкляр Т.Л. Подходы к определению экономического эффекта от реализации социальных проектов бизнеса // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/76EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/76EVN515

Современное общество диктует свои законы. Насущные проблемы, решаемые менеджерами, применением известных механизмов и методов оценки результатов, не являются на данный момент объективными. Для определения экономического эффекта от реализации социальных проектов бизнеса, авторы предлагают рассмотреть основные подходы, посредством которых и делается анализ данной процедуры.

Давая характеристику экономическому эффекту от реализации социальных проектов бизнеса, следует определить само понятие экономического эффекта. По мнению авторов, это выраженный в изменении экономических условий функционирования предприятия результат осуществления конкретной деятельности. Он может быть представлен в ряде изменений: в *повышении* производительности продукции или объема продаж; в *повышении* добавленной стоимости или объемов валового регионального продукта; в *повышении* финансовых активов предприятия, включая стоимость недвижимости; в *повышении* личных доходов сотрудников, включая заработную плату; в *увеличении* количества рабочих мест.

Любой из этих результатов может быть индикатором улучшения в экономическом положении предприятия или благосостоянии жителей конкретного региона или местности, которое, обычно, является главной целью усилий по экономическому развитию и реализации социальных проектов. В настоящее время, воздействие обычно рассматривается как расширение или сокращение экономической сферы данного района или местности, которое является следствием реализации на данной территории различных проектов и программ, осуществляемых как местной властью, так и присутствующим бизнесом. В этих условиях особую значимость приобретает оценка деловых и социальных проектов, ориентированных на местное развитие. Обычно, экономический результат местных проектов бизнеса исчисляется в количестве новых открытых рабочих мест, повышении дохода и/или продаж продукции, что прямо или косвенно достигнута благодаря реализации проекта. Такие оценки, фактически, представляют упрощенный подход, в рамках которого осуществляется примитивная экономическая оценка. Такой подход весьма ограниченно применим к социальным проектам, которые могут быть не направлены прямо на достижение перечисленных экономических результатов.

Экономический эффект от проекта, следует также отличать от субъективной оценки с позиций пользовательской выгоды, равно как и от более широких социальных результатов. В условиях того, что пользователь извлекает выгоду, социальные результаты могут включать оценку изменений в удобствах или факторах качества жизни, таких как здоровье, безопасность, отдых, состояние окружающей среды или уровень шума. В тоже время эти различные типы результатов и воздействий могут быть оценены в экономическом (денежном) выражении, посредством оценки готовности инвестора (общества, системы власти, частного бизнеса) оплатить реализацию этих преобразований. И, хотя результат их и не чисто экономический, тем не менее, они затрагивают сферу экономики.

Наиболее часто экономический результат того или иного проекта стремятся выразить в финансовом виде, представив его как соотношение расходов на реализацию проекта и доходов от его осуществления. Здесь также следует учитывать, что часто экономические результаты реализации проектов бизнеса, выраженные в повышении уровня продаж или доходов предприятия, могут дать также и социальный эффект так как расширяют налогооблагаемую базу и повышают объем налоговых отчислений в местные или региональные бюджеты. В свою очередь, увеличение количества рабочих мест и повышение занятости населения, также, могут иметь социальный эффект, заключающийся в снижении региональных или местных затрат на трудоустройство и повышая спрос на социальные услуги. Наряду с этим, необходимо отметить, что, не смотря на тесную взаимосвязь,

экономический и финансовый эффекты от реализации того или иного проекта не сводимы друг к другу и не могут друг друга подменять.

Объективно, экономический эффект того или иного проекта может быть измерен несколькими альтернативными способами, а именно:

- **Общая занятость**, которая отражает число дополнительных рабочих мест, созданных по результату реализации проекта [5]. Это наиболее распространенная мера экономического воздействия, потому что является наиболее лёгкой к индикации, чем большие абстрактные финансовые или экономические показатели. Однако у этого индикатора есть два главных ограничения: *он не обязательно отражает качество* созданных рабочих мест, и *он не учитывает общественные затраты* на создание указанных рабочих мест, через субсидии, налоговые льготы или государственные инвестиции.

- **Совокупные личные доходы** – индикатор отражающий повышение уровня оплаты уже имеющемуся рабочему персоналу или найм дополнительных работников [7]. Один или оба из этих результатов могут быть достигнуты по итогам роста деловой активности. С одной стороны, этот индикатор есть объективный показатель в выгоды и личного дохода от реализации проекта или программы. Однако, это все еще не полная оценка истинного экономического эффекта от проекта, поскольку есть также определенный чистый деловой доход (прибыль), который может быть получен как капиталовложения от владельцев бизнеса или акционеров. Иначе говоря, средства, вырученные от IPO или инвестированные в необходимом масштабе в здания, оборудование или трудовое обучение - обеспечивают дальнейшее улучшение экономической базы предприятия.

- **Добавленная стоимость**, это есть индикатор, который обычно эквивалентен валовому внутреннему продукту или валовому региональному продукту, является более широким средством измерения полного экономического эффекта. По существу, он отражает сумму дохода в виде заработной платы и прибыли корпорации, произведенной в области измерения. Однако, в сегодняшней все более и более глобализирующейся экономике, добавленная стоимость может быть над-оценкой реального дохода в пределах конкретно очерченного района, поскольку включает всю, произведенную деловую прибыль, включая выплаченные владельцам бизнеса и акционерам дивиденды, в том числе и тем, кто находится за пределами области расположения бизнеса или реализации проекта и средства, которые повторно инвестируют в корпоративный бюджет. Таким образом, в то время как добавленная стоимость является самым соответствующим индикатором экономического эффекта лот реализованного проекта, личный доход (заработная плата), зачастую предпочитается как более консервативное средство измерения экономического результата проекта.

- **Коммерческая продукция**, в качестве которой выступает объем производства или продаж, является самым широким индикатором экономической деятельности, поскольку содержит наибольшее количество показателей. Он включает общий (грубый) доход от деловой активности, который включает соотношение суммы затраченных ресурсов и оплаты труда, с общей выручкой от реализации произведенной продукции. Этот индикатор также не всегда даёт истинное представление об экономических результатах, так как не учитывает различий между высокой добавленной стоимостью, производящей существенную местную прибыль и доход, и деятельностью в условиях низкой добавленной стоимости выдающей относительно мало местной прибыли или дохода с того же самого уровня продаж.

- **Стоимость активов**, также, представляет собой отражение произведенного дохода и совокупности иных активов, имеющих в распоряжении у организации [9]. Это сложный индикатор, так как он включает разнотипные показатели, где показатели доходности от производства и реализации продукции (динамические показатели) объединены со

стоимостью активов (статические показатели). Ещё одну сложность представляет оценка стоимости активов, которая может различаться в зависимости от методики оценки. Особенно трудно применять это средство подсчета к не овеществленным активам, таким как ноу-хау и пр. Однозначным показателем стоимости таких активов является деловой или социальный спрос.

Обобщая проведенное изложение можно констатировать, что в единичном виде рассмотренные в его рамках способы определения экономической эффективности используются крайне редко. Учитывая, что любое предприятие или организация представляет собой как имущественный, так и производственный комплекс, объективную оценку её деятельности, как повседневной, так и проектной, может обеспечить применения нескольких средств последовательно или одновременно. Как правило, формулируется комплексный инструмент, позволяющий дать экономическую оценку эффективности с нескольких непосредственно взаимосвязанных позиций.

Рассматривая внешние факторы оценки экономического эффекта от проектов бизнеса, следует отметить, что их также несколько. Их отбор определяется конкретной целью проводимого экономического анализа. Наиболее часто среди таких средств встречаются следующие, а именно:

* Исследование общественных СМИ, нацеленное на выявление общественной оценки повседневной или проектной деятельности предприятия. Это средство может использоваться, чтобы наиболее оперативно и точно выявить оценку корпоративной политики экономического развития, равно как и использоваться в целях связей с общественностью. Для этого вида исследования число дополнительно созданных рабочих мест, по результатам проекта, является самым популярным показателем по позитивности экономического эффекта, в его наиболее широком понимании и оценке. На втором месте в исследовании общественных СМИ находятся совокупные измерения реализации продукции и дохода в виде заработной платы сотрудникам, созданные в результате реализации проекта. На последнем месте по эффективности измерений экономического эффекта, через общественные СМИ, находятся такие индикаторы как добавленная стоимость и валовый внутренний продукт. Эти эффективные индикаторы экономического эффекта от разнообразных проектов и программа менее хорошо понимаются обществом и СМИ, поэтому используются реже.

* Экономическая часть формальной «оценки воздействия на окружающую среду». Она нацелена на экономическую оценку ожидаемых будущих экологических последствий предложенного проекта или политики, в финансовом выражении. Для такого исследования могут быть потенциально релевантными все средства и методы из отраженных выше. Однако, при их использовании, следует избегать двойного подсчета, где оценка собственно экономического воздействия не должна суммироваться.

* Анализ соотношения затраты/доходы нацелен на выявление экономического эффекта проекта в помощь принятию решений, сравнивая затраты на реализацию проекта и доходы, которые могут быть выручены. Этот вид оценки, как правило, представляет собой сравнение чистого экономического эффекта с чистой стоимостью проекта в пределах области его реализации. Экономический эффект обычно выражается как личный доход или как добавленная стоимость. Зачастую, здесь также используется оценка изменений стоимости активов, но обычно они не могут эффективно использоваться для оценки будущей выгоды предложенных проектов. Отдельно следует обратить внимание на то, что, для не экономических проектов, в то время как финансовые преимущества и затраты для правления могут также быть сравнены, проект должен быть экономически оправдан показателями и прогнозами чистой прибыли для общества, а не на основе чистого дохода или прибыли для правления или учредителей.

* *Ретроспективный анализ* требует, чтобы измерение экономического эффекта от проекта было основано на доступных исторических данных. Наиболее часто ретроспективно анализируется занятость, коммерческие продажи и/или стоимость недвижимости.

Отдельным вопросом стоит выяснение прямого экономического эффекта от реализации проектов бизнеса. Обобщенно, прямые экономические эффекты представляют собой изменения в местной экономической среде, являясь прямыми последствиями реализованного проекта, политики или программы. Они могут произойти в результате различных действий экономических субъектов, каждое из которых может служить источником анализа экономического эффекта: *инвестиции и расходы (Целевые инвестиции и операции. Программы не целевых расходов), изменение стоимости, конкурентоспособность* и т.д.

Определение экономической эффективности проекта может также осуществляться на основе оценки косвенных обусловленных воздействий, вытекающих из всех, перечисленных выше прямых результатов. Они включают оценку косвенного делового воздействия; обусловленного делового воздействия и динамических экономических эффектов.

В конечном итоге, подсчет экономического эффекта проекта, осуществляемый на основе этих показателей сводится к выявлению изменений в доходах широкого спектра лиц, включая регион в целом и специальные группы, вовлеченный в орбиту экономического воздействия проекта.

Переходя к рассмотрению собственно подходов к выявлению экономической эффективности социальных проектов бизнеса, следует отметить, что длительное время таких подсчетов не проводилось. Социальные проекты считались убыточными и рассматривались как филантропическое спонсорство или меценатство. Ситуация изменилась в конце 80-х гг. прошлого века. Основоположниками исчисления экономического эффекта стали американские специалисты.

Сегодня, большинство методологий измерения экономического эффекта социальных проектов бизнеса, обычно сосредотачиваются на их результатах, касающихся: занятости; товарооборота (с попытками определить количество общественного компонента субсидий на реализацию соц. проекта); финансового состояния сектора и/или аудитории, на которую ориентирован проект (динамика затрат потребителя).

Существуют также исследования, авторы которых предлагают определить экономический эффект социальных проектов бизнеса ориентируясь на не измененные экономические показатели, применяемые для определения экономического эффекта от промышленного производства: количество доходов от экспорта, число и размер предприятий, объёма целевой аудитории, налоговые отчисления по отрасли, внутренние инвестиции и пр.

Среди методов, используемых на практике сегодня, можно выделить следующие: описательный метод исследования (количественный анализ); метод финансовых опросов; модель «вход-выход»; модель «производственных цепей»; метод шкалирования социального развития территории; метод картирования секторов. Рассмотрим их подробнее.

Первым методом выступает *описательный*. В его рамках и пределах экономический эффект социального процесса бизнеса определяется на основе имеющихся статистических данных, таких как, например, занятость или доходы населения. По результатам анализа, если занятость, доходы населения или иной объективный показатель демонстрируют прогрессивную эволюцию, то это позволяет однозначно констатировать экономическую успешность социального проекта бизнеса, снижение показателей – наоборот.

Рассматривая *метод финансовых опросов*, следует констатировать, что его можно охарактеризовать как «описательный метод в финансах». Типично он основывается на количественном анализе финансовых счетов, кассовых данных, финансовом состоянии регионального или местного бизнеса и финансовых оценках изменений рынка. В дополнение к этому, в рамках рассматриваемого метода широко используются экспертные опросы и социально-экономический анализ финансового положения фокус-групп, на которые направлена реализация проекта. В основе реализации метода широкий анализ внутренней и внешней финансовой системы локации реализации социального проекта бизнеса, равно как и исследование средств, подсектора или сектора экономики в целом, финансового положения социальной группы, находящейся в фокусе социального проекта бизнеса.

Модель «вход-выход» представляет собой более комплексный подход к анализу денежных потоков между секторами/подсекторами, компаниями, организациями и потребителями и позволяет проследить экономические эффекты от реализации социальных проектов более последовательно [6]. Наиболее часто этот метод используется чтобы проанализировать эффекты макроэкономических изменений в местной экономике или специально исследовать вклад конкретных секторов, учреждений или проектов в развитие местной экономики. Основным параметром превосходства этого метода анализа экономической эффективности социальных проектов бизнеса выступает возможность создавать инструменты анализа применительно к конкретным проектам. В тоже время, это создаёт и проблемы при попытках применения конкретного инструмента к другим проектам.

В содержании анализа по этому методу выделяется сразу несколько ключевых информационных областей, которые идентифицируются в рамках анкетного опроса: деятельность; специфика занятости; совокупный доход с разбивкой по источникам; покупки и оценки пропорций покупок, осуществленных на территории реализации проекта; доход и гранты (товарооборот); зарубежные источники и др.

Данные, в рамках этой методики, собираются по областям, как из объективных источников, так и по результатам опросов. На их основе формируется комплексное представление о проекте и его экономических результатах, по - следующим параметрам: организационная структура, история и местоположение; финансы, капитал и общие ресурсы; человеческие ресурсы; деловые сети; продукты и рынки; перспективные возможности.

Модель «производственных цепей» используется для определения экономического эффекта социального проекта на основе характеристик и описания процесса развития социального продукта [9]. Она сосредотачивается на различных этапах развития проекта от генезиса идей, через производство продукта и его распределение к потреблению социального продукта и оценке удовлетворённости потребителя. При этом, модель позволяет исследовать динамику и связи между подсекторами экономики и ставит в фокус те части производственной цепочки, на которых формируется креативный контент социального проекта.

На практике, она, как правило, включает анализ стандартных классификаций, сбор данных от основных игроков сектора реализации проекта, в целях сбора информации о производстве и торговых образцах, деловых возможностях и операциях, информации и сетях, рынках, подсекторных проблемах, потребностях и потенциале. На этом основании формируется комплексное представление о производственной цепочке социального проекта, где эффективность проекта отождествляется с эффективностью указанной цепочки.

Метод шкалирования социального развития территории сформирован с целью предварительной (прогностической) оценки социального развития в локации реализации

конкретного социального проекта бизнеса с целью предварительной оценки его социально-экономической эффективности [1]. Представим шкалу в виде таблицы:

Таблица 1

«Шкала социального развития территорий» (авторская интерпретация)

<i>Шкала (в баллах)</i>	<i>Характеристика локальной социальной экономики</i>
1	Необходимые виды деятельности, скупое развитие поддерживающих форм. Низкая общественная представленность форм социальной экономики. Их реализация в латентной форме, а в лучшем случае на основе любительских форм или частичной занятости. Поддержка государственного сектора отсутствует.
2-3	Развитие социальной промышленности на начальном уровне, не престижность этого сектора. Некоторая заметность социальных мероприятий, едва ощутимая поддержка государственного сектора, отсутствующая стратегия. Основные игроки - немногие местные предприниматели с низким уровнем контактов за пределами местности. Высокая утечка талантов.
4	Более широкая известность социальных проектов, при не высокой результативности. Более широкий рынок социальных услуг. Больше мест проведения мероприятий и реализации предпринимательской деятельности. Утечка талантов сравнима с их притоком.
5-6	Достигнут определенный уровень самостоятельности социальных проектов бизнеса, заметных в местном масштабе. Появляются структуры проектной поддержки, доказательства успеха, средства координации общественной деятельности. Реверсирует утечка талантов.
7-8	Признание важности социальных проектов на местном уровне. Повышение уровня креативности проектов, Формирование инфраструктуры поддержки. Привлечение креативщиков. Появление первых собственно экономических результатов от проектов, привлечение талантов. Тем не менее, ощутимый недостаток в ресурсах высокого уровня, для восполнения потенциала.
9	В локации имеются социальные проекты бизнеса, известные на национальном и на международном уровне. Проект, при этом имеет в распоряжении почти все средства, вплотную приблизился к самоокупаемости и является центром креативности и талантов.
10	В локации имеются фактически самостоятельные социальные предприятия, работающие с производством добавленной стоимости и готовящие креатив и талантов сами для себя. Имеются средства высокого уровня и международные связи. Действует центр принятия стратегических решений. Один или несколько проектов конкурируют на международном уровне.

Метод картирования секторов предполагает визуальное отображение результатов оценки экономического эффекта от социальных проектов бизнеса, которые наносятся на

карту, цветовым способом отображая экономический эффект того или иного проекта по секторам или географическим зонам. Будучи объединенным с тематическим исследованием или анализом по подсекторам, метод картирования позволяет наглядно идентифицировать стратегические проблемы, связанные с потенциальным экономическим вкладом проекта в развитие местного сообщества в целом и его отдельные сектора.

Итак, в данной статье авторы рассмотрели и дали краткую характеристику основным подходам определения экономического эффекта от реализации социальных проектов бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. O'Connor, J., The Cultural Production Sector in Manchester, Research and Strategy. Manchester Institute for Popular Culture, Manchester, 1998.
2. Udachin N.O. CONTROLLING MODEL OF VENTURE ACTIVITY OF THE UNIVERSITIES // Общество и цивилизация. 2015. Т.1. С. 113-117.
3. Агафонов А.Н., Зильберштейн О.Б. Стратегическое управление испытательными полигонами промышленности: тенденции, проблемы и пути их решения: Монография. – М: Изд. «Перо», 2013. – 168 с.
4. Гурьянова И.А., Зильберштейн О.Б. Венчурный бизнес и университеты: опыт анализа иностранных исследований // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). №12. 2012. С. 84-87.
5. Ершова Н.А. Концепция устойчивого развития – обеспечение экономической и социальной безопасности России // Вестник Академии права и управления. 2013. №30. С. 87-90.
6. Колесников И.В. Управление стратегией сетевых структур: учебное пособие. Издательство: Государственный университет управления (Москва). 2015. 248 с.
7. Осипов В.С. Теория и методология конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Институт экономики Российской академии наук. Москва, 2013.
8. Понявина М.Б. Методические рекомендации по повышению узнаваемости бренда посредством привлечения знаменитостей в рекламные кампании // интернет-журнал «Наукоедение», 2014. №2 (22) [Электронный ресурс] - М.: Наукоедение, 2014. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/44EVN314.pdf>.
9. Похвощев В.А. Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2025 года: угрозы и возможности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. №10. С. 88-93.
10. Халеев А.И., Зильберштейн О.Б. Влияние организационной культуры на потенциал научно-производственных предприятий // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2015. №1. С. 131-135.

Рецензент: Агафонов Александр Николаевич, помощник директора, кандидат экономических наук, Федеральное казенное предприятие «Научно-исследовательский институт «Геодезия».

Zil'bershteyn Oleg Barukhovich

Moscow international higher business school MIRBIS
Russia, Moscow
E-mail: obz81@yandex.ru

Shakhnes Tat'yana Yur'evna

Moscow international higher business school MIRBIS
Russia, Moscow
E-mail: tatiana.shakhnes@lge.com

Shklyar Tat'yana L'vovna

Plekhanov Russian University of Economics
Russia, Moscow
E-mail: tlb@mail.ru

Approaches to determining the economic effect from implementation of social projects business

Abstract. Currently, Russia is entering a period characterized by social responsibility, including business. The authors of this article show that implementation of these works by effects on a number of indicators: to improve the performance of the products; increase value added; increase in the financial assets of the company; to increase personal incomes of the employees; to increase the number of workplaces, improvement of quality of life, etc.

A change in any indicator may be an indicator of improvement in the economic situation of the company or the welfare of the inhabitants of a particular region or locality, which usually is the main objective of economic development efforts and implementation of social projects. In these conditions the special importance is gained by the analysis of the business and social projects focused on local development. Not always just the evaluation of only the economic results may be an appropriate summing-up. In fact, this option represents a simplified approach, in which primitive economic evaluation. And has a very limited application to social projects, which may not be directed towards only achieving economic results.

The authors of this article propose a new variant of cost-benefit analysis of social projects business.

Keywords: management; social projects; economic impact; financial performance; quantitative analysis; mapping sectors.

REFERENCES

1. O'connor, J., The Cultural Production Sector in Manchester, Research and Strategy. Manchester Institute for Popular Culture, Manchester, 1998.
2. Udachin N.O. MODEL OF CONTROLLING the ACTIVITY VENTURE OF THE UNIVERSITIES // the Society and civilization. 2015. Vol. 1. P. 113-117.
3. Agafonov A.N., Zilberstein O.B. Strategic management test cases industry: trends, problems and their solutions: Monograph. – M: Izd. Pen, 2013. – 168 p.
4. Guryanov I.A., Zilberstein O.B. Venture business and universities: the experience of the analysis of foreign researches // MIR (Modernization. Innovation. Development). No. 12. 2012. P. 84-87.
5. Ershova N.A. The concept of sustainable development – providing economic and social security of Russia // Bulletin of the Academy of law and management. 2013. No.30. P. 87-90.
6. Kolesnikov I.V. Control strategy of network structures: a tutorial. Publisher: State University of management (Moscow). 2015. 248.
7. Osipov V.S. Theory and methodology of competitive interaction of managing subjects: abstract dis. ... of doctor of economic Sciences: 08.00.01 / Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Moscow, 2013.
8. Ponyavina M.B. Methodical recommendations on increasing brand awareness through the involvement of celebrities in the advertising campaign // Internet-journal "science of Science", 2014, No.2 (22) [Electronic resource]-M.: the science of Science, 2014. - Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/44EVN314.pdf>.
9. Pohvoshev V.A. Strategy of social-economic development of Moscow region till 2025: threats and opportunities // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2012. No.10. S. 88-93.
10. Haleev A.I., Zilberstein O.B. Influence of organizational culture on the potential of research and production enterprises // Vestnik of the Moscow international higher business school MIRBIS. 2015. No.1. S. 131-135.